

Глава 15

Се Сяньйой безучастно покосился на него, не сказав ни «да», ни «нет», но всё же сел в машину.

Когда Се Сяньйой устроился на водительском сиденье, Шэнь Сиянь обошёл машину и направился к пассажирскому сиденью «Кёнигсегга», за рулём которого сидел Сюй Фанчжэн.

Шэнь Сиянь пристегнул ремень и снова повторил:

— Молодой господин Сюй, кажется, я говорил, что есть люди, которых трогать нельзя.

Шэнь Сиянь больше не притворялся, и Сюй Фанчжэн тоже перестал улыбаться:

— Ты имеешь в виду Су Тин?

— С какой стати ты мне это говоришь? Как друг Се Сяньюя? Как друг Су Тин?

Сюй Фанчжэну не нужен был ответ Шэнь Сияня, он продолжил сам:

— Ты хочешь свести Су Тин и Се Сяньюя. А Се Сяньйой знает об этом? Думаешь, он согласится?

Се Сяньйой — человек с непомерными амбициями. Су Тин — не то чтобы совсем не подходит, но характер у неё чересчур мягкий, и к тому же... учитывая почти суровые требования Се Вэя к Се Сяньюю, как он мог бы это позволить?

И более того...

Ещё неизвестно, каково истинное отношение Се Сяньюя к Шэнь Сияню.

Шэнь Сиянь презрительно усмехнулся, подумав про себя: «Что ты понимаешь, сюжет именно так и построен». Он поднял глаза на персонал и бросил последнюю фразу:

— Молодой господин Сюй, слишком длинные руки могут и не вернуться обратно.

Сюй Фанчжэн ответил тем же:

— Не извольте беспокоиться.

Едва стихли слова, как раздался звук выстрела. Ночь опустилась, вспугнув птиц в лесу. Два

гоночных автомобиля, стоявших на одной линии старта, рванули с места одновременно, поднимая тучи пыли.

Шэнь Сиянь сидел в машине с расслабленным видом. Ветер, свистящий за окнами на бешеной скорости, казалось, не имел к нему никакого отношения. Когда приближался очередной поворот, он открыл рот, чтобы подсказать маршрут:

— Через шестьдесят метров правый четвёртый, затем сразу быстрый.

Сюй Фанчжэн не колебался и, следуя указаниям Шэнь Сияня, благополучно прошёл поворот. Шэнь Сиянь был умным человеком, ему не было смысла пускаться в мелкие пакости на трассе ради какой-то ничтожной выгоды.

Две машины шли практически бок о бок, но на одном из поворотов Се Сяньюй резко ускорился, вошёл в дрифт и успешно оторвался.

Если Се Сяньюй получал преимущество, то вырвать у него победу было невозможно. Факты это подтверждали: на трассе каждая секунда на счету, и если отстал, догнать крайне сложно.

Шэнь Сиянь сидел в машине, мельком взглянул на побелевшие костяшки пальцев Сюй Фанчжэна, сжимавших руль, склонил голову набок и с улыбкой бросил:

— Успокойся, молодой господин Сюй.

Только вот тон его был лёгким и беззаботным, совсем не похожим на утешение, скорее на злорадство того, кто любит смотреть, как разгорается пожар.

Исход гонки был предreshён. Се Сяньюй первым достиг финиша, и в тот же момент результат гонки передался на большой экран у подножия горы.

Шэнь Сиянь отстегнул ремень, вышел из машины, даже не взглянув на Сюй Фанчжэна, и лёгкой походкой подошёл к Се Сяньюю. В его глазах горел возбуждённый и радостный свет:

— Отличная работа, А Юй. Награда — две порции молочного десерта с красной фасолью.

Се Сяньюй только что сошёл с трассы, уровень адреналина в крови всё ещё зашкаливал, шею покрыла испарина, от которой веяло прохладой, голос слегка охрип, но, как всегда, когда он открывал рот, слов было мало:

— Как скажешь.

Шэнь Сиянь прекрасно знал принцип: погладить против шерсти — никогда не будет лишним:

— Ладно-ладно, три, так три.

Се Сяньйю: «...»

Глава 18

Говоря это, Шэнь Сиянь достал из кармана носовой платок и сделал вид, что хочет вытереть пот. Се Сяньйю слегка нахмурился, схватил Шэнь Сияня за руку, в его глазах читалось раздражение:

— Ты что делаешь?

Шэнь Сиянь пожал плечами, привыкший к излишней суетливости Се Сяньйю, и списал всё на его брезгливость:

— Вытереть пот, новый, не использованный.

Се Сяньйю мизинцем отвлёл его руку и молча уставился на Шэнь Сияня. Тепло ладони — не поймёшь, его или Шэнь Сияня.

Шэнь Сиянь, не понимая, приподнял запястье:

— Что такое?

— Ничего.

Се Сяньйю смущённо убрал руку.

Шэнь Сиянь решил, что Се Сяньйю опять начал, и насильно всучил платок ему в руки:

— Вытрись.

Се Сяньйю постоял несколько секунд, сжимая платок, а когда обернулся, того уже и след простыл — он побежал к пассажирскому сиденью, опершись рукой на дверцу, нагнулся и о чём-то заговорил с Су Тин.

Волосы Су Тин растрепались, возможно, от того, что его вождение её напугало. Всё её чистое и мягкое лицо сморщилось, выражение было одновременно обиженным и испуганным.

Шэнь Сиянь был всё тем же, неизменным: опустив веки, в такт шевелящимся губам, он заставлял Су Тин смеяться снова и снова, отлично сглаживая острые ощущения после гонки.

Опущенная рука сжималась всё сильнее, платок покрывался глубокими складками.

Спускались с горы глубокой ночью, в десять часов. Сюй Фанчжэн был не из тех, кто не умеет проигрывать, но до какой степени он выполнит условия пари — сказать было трудно. Даже если не удалось принять участие в проекте ветряной электростанции, это всё равно была халява. Лу Синчэнь, пребывая в отличном расположении духа, предложил из своего кармана:

— Не хотите ли поесть? Я угощаю.

Сюй Фанчжэн проиграл пари, настроения не было, и он, естественно, попрощался. Что касается Сунь Хаоханя, пришедшего с Сюй Фанчжэном, он решил остаться на автодроме и сделать ещё несколько кругов.

Су Тин подумала, что они собираются в какие-нибудь элитные места вроде частных ресторанов или особняков из любовных романов про боссов, и, чувствуя, что ей это не по карману, уже собралась попрощаться. Шэнь Сиянь ещё не успел её удержать, как Лу Синчэнь сам схватил Су Тин и сказал:

— Наконец-то встретили нормального человека, пошли с нами.

Су Тин не могла понять, как Лу Синчэнь пришёл к выводу, что вокруг одни ненормальные, и растерянно пробормотала:

— А? Я...

Лу Синчэнь не слушал, схватил Су Тин за руку и силком утащил, запихнув в машину.

Се Сяньюй холодно заметил со стороны:

— Весело?

Шэнь Сиянь, любитель смотреть на огонь со стороны, ответил:

— Ага, конечно, весело.

Лу Синчэнь угощал, он и вёл. Шэнь Сиянь планировал посадить Су Тин и Се Сяньюй в одну машину, но Су Тин замотала головой, как болванчик, так что пришлось отказаться от этой идеи.

Шэнь Сиянь положил руку на дверцу машины Се Сяньюя, дёрнул — не открылось. Постучал в окно, вопросительно глядя: в чём дело?

Се Сяньюй проигнорировал его, опустил стекло и ровным тоном произнёс:

— Садись вперёд. Я что, шофёр?

Шэнь Сиянь скривил губы, сел на переднее пассажирское сиденье. Когда они отъехали от автодрома, он добродушно посоветовал:

— А Юй, тебе не кажется, что ты слишком мало говоришь? Мог бы попробовать чаще улыбаться.

А то Су Тин до смерти боится садиться в твою машину. Если бы не 116, который постоянно докладывает о прогрессе к «счастливому концу», Шэнь Сиянь ни за что бы не поверил, что Се Сяньюй уже находится в состоянии постепенно зарождающейся влюблённости.

Рука Се Сяньюя, сжимавшая руль, напряглась, лицо потемнело и стало кислым, дружелюбным его никак не назовёшь:

— Тебя не касается.

Шэнь Сиянь: «...»

Двадцать минут пути пролетели быстро. Выходя из машины, Шэнь Сиянь первым делом увидел Су Тин, которая стояла на обочине у ларька с шашлыком, оцепенело глядя перед собой.

Шэнь Сиянь, казалось, догадался, о чём она думает:

— О чём задумалась? Думаешь, мы всё только изыски да деликатесы едим?

Су Тин: «...»

Лу Синчэнь, как старый знакомый, нашёл своё обычное место, хлопнул по столу и крикнул хозяину:

— Как обычно, сначала пятьдесят шашлыков из баранины.

Су Тин: «...»

Су Тин, следуя принципу «не можешь победить — присоединяйся», когда подали алкоголь, слегка покраснев, подняла ледяное пиво и выпила залпом.

Как только выпивка пошла, в сочетании с подходящей атмосферой, у кого угодно развязывался язык, не говоря уже о Лу Синчэне, который и так был словоохотлив:

— Этой забегаловке уже лет десять с лишним. Помню, мы втроём любили сюда ходить ещё в старшей школе.

— Старшая школа?

Су Тин была поражена.

Лу Синчэнь утвердительно закивал, разговарившись:

— В старшей школе давление большое. Закончишь дневные занятия и вырвешься сюда перекусить шашлычком — кайф невероятный. Особенно А Юй. Ты на него сейчас посмотри — весь из себя серьёзный, а раньше он был совсем не таким...

Голос Лу Синчэня постепенно превратился в фоновый шум.

Раньше они втроём действительно были завсегдатаями, перелезавшими через школьный забор, чтобы сбежать с уроков, но... Взгляд Шэнь Сияня скользнул по талии, рукам, бёдрам Се Сяньюя, обтянутым рубашкой и брюками... Наверное, если рассказать об этом, у всех будет такое же лицо, как у Су Тин.

Се Сяньюй не заметил его взгляда, он просто молча слушал болтовню Лу Синчэня. Рукава, закатанные до локтей, обнажали предплечья, он рассеянно крутил в пальцах бокал, взгляд блуждал неизвестно где — может, в пустоте, но в любом случае черты лица были сосредоточенными, что очень привлекало внимание.

Когда Лу Синчэнь дошёл до какой-то забавной истории, Се Сяньюй заинтересовался и отхлебнул пива.

Когда Се Сяньюй собрался сделать второй глоток, Шэнь Сиянь остановил его:

— Пиво ледяное, пей поменьше.

Улица с шашлычными была старой и пыльной, свет фонарей был желтоватым, словно подёрнутым дымкой. Этот свет смутно и нереально освещал глаза Шэнь Сияня, смотревшего на него. Та вечная несерьёзность, которая всегда в нём была, сгладилась, и в нём появилось больше мягкости, чем обычно.

Двое увлечённо болтавших не заметили этой маленькой интерлюдии. Рука Се Сяньюя, державшая бокал, на мгновение дрогнула, и он, вопреки своему обыкновению, послушно поставил его.

Шэнь Сиянь улыбнулся, искренне похвалив:

— Какой послушный. Вернёмся — ещё одна порция в награду.

Се Сяньюй поперхнулся.

«Да что со мной не так, почему я слушаюсь Шэнь Сияня?»

Разные мысли крутились у Се Сяньюя на языке, но когда он наконец открыл рот, всё изменилось:

— Я столько не съем.

Шэнь Сиянь был само благодущие:

— А, вот как. Ну, тогда одну порцию.

Се Сяньюй: «...»

В следующее мгновение Шэнь Сиянь не выдержал и рассмеялся:

— Се Сяньюй, как же ты легко ведёшься! Я сказал — ты и поверил? Четыре порции — значит четыре, ни одной меньше.

Се Сяньюй: «...»

В шашлычной они просидели больше часа. Обратная дорога заняла ещё час с лишним. Се Сяньюй плохо переносил алкоголь, вернувшись, он не стал работать, принял горячий душ и уже собирался ложиться спать, как вдруг раздался стук в дверь.

В такой поздний час У Ма к нему не пришла бы, и без раздумий было ясно, что это Шэнь Сиянь.

— А Юй, я войду.

Шэнь Сиянь спросил так, но не стал дожидаться согласия Се Сяньюя и вошёл в комнату.

— Что же ты так рано умылся.

Шэнь Сиянь приподнял поднос в руках и поставил белую фарфоровую чашку на тумбочку у кровати.

Се Сяньйой опустил взгляд. В белой фарфоровой чашке был густой десерт из красной фасоли, от которого поднимался пар. Молочная белизна плавала на тёмно-красном фоне, один вид вызывал аппетит.

Се Сяньйой думал, что Шэнь Сиянь просто бросил слова на ветер, и не ожидал, что тот действительно приготовит. Увидев сейчас, как Шэнь Сиянь ставит перед ним эту чашку десерта, он невольно опешил.

— Что у тебя за выражение лица?

Шэнь Сиянь, глядя на ошеломлённый вид Се Сяньйоя, конечно, понял, о чём тот думает, и его сердце забилося чаще:

— Когда я тебя обманывал? Когда я не сдерживал слово?

На это Се Сяньйой не ответил. Он взял чашку обеими руками и, пользуясь принесённой Шэнь Сиянем фарфоровой ложкой, принялся есть ложку за ложкой.

Горячая, разваренная каша из красной фасоли источала молочный аромат, смешанный с лёгкой сладостью. Она скользила по горлу, согревая изнутри.

□Динь! Уровень влюблённости +2%, счастливый конец +2%, общий прогресс счастливого конца достиг 40%!□

Взгляд Шэнь Сияня, которым он смотрел на Се Сяньйоя, внезапно изменил направление и устремился прямо на некий шар в воздухе.

Некий шар: □...□

У него действительно нет багов, нет багов!

Шэнь Сиянь подумал про себя: «Чёрта с два я тебе поверю». Он хотел было расспросить 116 подробнее, но Се Сяньйой уже поставил пустую фарфоровую чашку на поднос, издав звонкий звук.

Шэнь Сиянь, поглощённый своими мыслями, не заметил, что взгляд Се Сяньйоя, устремлённый

на него, был каким-то странным. Он взял поднос и собрался уходить, но тут кто-то ухватил его за полу одежды.

Шэнь Сиянь удивлённо хмыкнул:

— Что?

Се Сяньюй молчал.

Шэнь Сиянь тоже молчал.

Они молча смотрели друг на друга какое-то время, прежде чем Шэнь Сиянь понял, что имеет в виду Се Сяньюй, и рассмеялся:

— Четыре чашки за раз не выпьешь. По одной в день.

Только тогда Се Сяньюй медленно-медленно убрал руку.

Глава 19

Пожелав спокойной ночи, Шэнь Сиянь вернулся в гостевую спальню и снова принялся допрашивать 116:

— Уровень влюблённости А Юя сейчас всё ещё растёт по отношению к Су Тин?

116 было не совсем понятно, он потратил немало усилий, чтобы привести мысли в порядок:
□Конечно, Су Тин. От начала и до конца — Су Тин.□

Шэнь Сиянь потёр пальцы, указал на себя, потом на 116:

— Смотри, кто из нас дурак: ты или я? Один-два раза ещё можно списать на недогадливость Се Сяньюя, но когда это повторяется много раз, не кажется ли тебе это странным?

116: □...□

<http://bllate.org/book/16107/2087639>